

0581

HARLEQUIN®

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

Мантель Мой

**ВЕРНУТЬ
ЕГО КОЛЬЦО**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Шантель Шоу

Вернуть его кольцо

«Центрполиграф»

2015

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Шоу Ш.

Вернуть его кольцо / Ш. Шоу — «Центрполиграф»,
2015 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-06389-2

Брак с маркизом Константином де Северино вместо долгожданного счастья принес певице Изабель Блейк только горе и страдания. Уйдя от мужа, она добилась успеха в музыкальной карьере и обрела уверенность в себе. Когда спустя два года он вдруг ворвался в ее жизнь и предложил начать все сначала, она поняла, что тоже хочет этого, но им мешают темные тайны его прошлого...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-06389-2

© Шоу Ш., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Шантель Шоу

Вернуть его кольцо

Глава 1

– Тот тот адрес, который вы назвали, – Гросвенор-сквер, В1. – Водитель такси посмотрел через плечо на свою пассажирку, озадаченный тем, что она не торопится выходить из машины. – Или вы хотите, чтобы я отвез вас еще куда-нибудь?

Изабель в смятении смотрела на знакомые места, и на какое-то мгновение ей непреодолимо захотелось уехать подальше отсюда. Она любила этот дом, когда жила здесь с Константином, но сейчас его элегантное великолепие казалось ей насмешкой над ней самой.

Она была удивлена тем, какие сильные эмоции испытала, вернувшись сюда. Возможно, стоило просто подписать заявление о расторжении брака и отправить его адвокатам Константина. Какой смысл видеться с ним опять и ворошить их прошлое? Но правда заключалась в том, что она так и не смогла забыть своего мужа. Когда они встретились с ним три года назад, он поразил ее своим обаянием и сексуальностью. Сначала их отношения были полны испепеляющей страсти, но после свадьбы Константин превратился в какого-то холодного незнакомца. Оглядываясь назад, она видела, что никогда по-настоящему не понимала этого загадочного итальянца, носившего титул маркиза Константина Де Северино.

Воспоминание о документе, озаглавленном «Заявление о разводе по причине ухода из семьи», вызвало у нее приступ злости. Да, она действительно ушла от него, так что юридически он был прав. Но он заставил ее сделать это своей холодностью и бескомпромиссным отношением к ее карьере.

Когда она представляла себе его жесткие, словно высеченные из мрамора черты лица, то казалось невозможным, что у этого человека вообще есть слабые места. Но она не собиралась брать всю вину за их неудавшийся брак на себя. Константин должен был понять, что она больше не та простодушная и податливая девочка, на которой он женился. Когда-то он внушал ей трепет и благоговение. Но теперь она была гораздо увереннее в себе.

– Нет, все в порядке, спасибо, – сказала она таксисту, выходя из машины и расплачиваясь за поездку.

Внезапно водитель узнал ее.

– Я знаю, кто вы! Вы – та самая певица, Иззи Блейк, из «Стоун Ледиз». Моя дочка – ваша большая поклонница. – С этими словами он подsunул блокнот ей в руки. – Можно ли мне набраться наглости и попросить у вас автограф для моей Лили?

Изабель взяла ручку и написала на листке свое имя и короткое пожелание. То, что ее узнавали на улице, до сих пор ее поражало. Она вообще сомневалась, что сможет когда-нибудь к этому привыкнуть и чувствовать себя комфортно в таких случаях, но никогда не забывала, что своим успехом их группа обязана именно фанатам.

– У вас будет концерт в Лондоне? – спросил ее таксист.

– На прошлой неделе мы закончили свое европейское турне в Берлине, но, насколько я помню, у нас запланирован концерт в Лондоне этой осенью. – Она поняла, что не может вспомнить точные даты. В последние два года их жизнь превратилась в сплошную череду аэропортов и отелей. Но Изабель оторвала листок из блокнота и протянула его водителю. – Напишите мне свой электронный адрес, и я позабочусь о том, чтобы вашей дочери послали пару билетов на ближайший концерт «Стоун Ледиз».

Попрощавшись с водителем, Изабель подошла к дому и позвонила в дверь. Несмотря на все ее намерения оставаться холодной и спокойной, она чувствовала, как сердце учащенно

забилося из-за предстоящей встречи с Константином. Но все же ее ужасно разозлило то, что в своем заявлении на развод муж выставил ее виноватой.

– Мадам, – мрачно приветствовал ее дворецкий Константина. Его ровный голос и невозмутимое лицо не выдавали ни капли удивления оттого, что она вот так запросто появилась на пороге после двух лет отсутствия.

– Здравствуй, Уиттекер. Мой муж... он дома? – К ее досаде голос прозвучал хрипло, словно споткнувшись на слове «муж». Но очень скоро она станет свободной и сможет двигаться дальше.

Она знала, что Константин сейчас в Лондоне, так как должен посетить открытие нового магазина «Де Северино Эччеленца» на Оксфорд-стрит, поэтому она запланировала свой визит на утро воскресенья, полагая, что даже такой трудоголик, как он, вряд ли поедет в офис в это время.

– Маркиз сейчас внизу, в тренажерном зале. Я сообщу ему о вашем приходе.

– Нет! – остановила его Изабель. – Он ожидает меня.

Она понимала, что на самом деле Константин ожидал, что она безропотно подпишет его заявление, и не рассчитывал снова увидеть ее в своем доме.

Тренажерный зал в подвальном этаже был оборудован вскоре после их свадьбы, чтобы Константин мог заниматься дома, а не заезжать в частный клуб после целого дня, проведенного в офисе. Спускаясь по ступенькам, Изабель слышала ритмичные звуки. Дверь в зал была открыта, так что она издали увидела, как он наносит мощные удары по боксерской груше. Полностью сконцентрировавшись на своем занятии, он даже не заметил, что кто-то вошел.

Изабель стояла в коридоре и разглядывала его. За эти два года она успела забыть, какой он высокий и сильный. Своим почти двухметровым ростом он был обязан своей матери-американке, которая, судя по его редким рассказам о своей семье, была успешной моделью до того, как вышла замуж за его отца.

Изабель предполагала, что красивая форма его скул и классически вылепленные черты лица тоже достались ему от матери, но во всем остальном он представлял собой типичный образец горячего итальянского мужчины, включая смуглый цвет кожи и темные, почти черные волнистые волосы, которые отказывались подчиняться ножницам парикмахеров. Его тренировочные шорты и майка демонстрировали мощные бедра и мускулы на плечах, а выющиеся черные волоски на груди были влажными от пота.

«Ему явно понадобится принять душ после такой тренировки», – подумала Изабель. Непрошенные воспоминания о первых месяцах после их свадьбы нахлынули на нее. Тогда она часто приходила в зал, чтобы посмотреть, как занимается Константин, а после тренировки они обычно вместе принимали душ. Словно и не было этих двух лет разлуки, стоило ей только вспомнить, как она проводила руками по его обнаженным мускулистым бедрам, как обхватывала пальцами его затвердевшее мужское достоинство, в то время как он намыливал душистой пеной ее грудь, а потом его руки спускались все ниже по ее дрожащему от возбуждения телу, до тех пор, пока она не начинала умолять его прекратить эту сладкую пытку, мечтая лишь о том, чтобы он взял ее жестко и быстро, прислонив спиной к стенке душевой кабинки.

Ее кровь забурила в жилах от этих воспоминаний, и она не смогла подавить глухой стон. Этот звук тут же привлек внимание Константина. Он резко обернулся, и Изабель успела увидеть в его глазах смятение, прежде чем его лицо вновь стало непроницаемым. Он стянул с себя боксерские перчатки и направился к ней.

– Изабелла!

Его глубокий чувственный голос напоминал ей вкус горького шоколада, и то, как он произносил ее имя на итальянский манер, всегда заставляло ее трепетать от желания. Ну почему он до сих пор оказывает такое сокрушительное воздействие на нее даже спустя столько времени? Работая в музыкальной индустрии, она постоянно была в окружении красивых мужчин,

но никогда и ни к кому из них она не чувствовала и сотой доли того желания, которое вызывал у нее Константин. Она объясняла для себя такое отсутствие интереса к другим мужчинам тем, что юридически до сих пор была замужем. Но теперь она с отчаянием поняла, что просто никто не возбуждал ее так, как Константин. В последние два года ее сексуальные желания словно были в спячке, но его взгляд сразу разбудил в ее теле страстное томление.

Пораженная собственной реакцией, она с трудом подавила желание развернуться и убежать вверх по лестнице. Но было слишком поздно. Он остановился перед ней на раздражающе близком расстоянии.

Капли пота блестели на его коже. Изабель поняла, что ей до смерти хочется провести пальцами по его волосам, погладить легкую щетину, проступившую на его щеках и над верхней губой. Каждый мускул ее тела был напряжен от тщетной борьбы с собственными желаниями.

– Не стоит прятаться тут, *cara*, – лениво протянул он. – Не знаю, зачем ты здесь, но предполагаю, что у тебя есть веские причины врываться в дом, из которого ты сбежала два года назад.

– Я не сбежала, – возразила она, стараясь не смотреть ему в глаза.

С самой их первой встречи в лондонском офисе известной ювелирной компании «Де Северино Эччеленца», куда была направлена временно замещать его секретаря, она была словно околдована его прекрасными синими глазами, которые казались такими яркими на его смуглом лице.

Он пожал плечами:

– Хорошо, ты не сбежала. Ты просто исчезла, пока я был в командировке. Я вернулся домой и обнаружил только твою записку, в которой ты сообщила, что уезжаешь в турне со своей группой и не собираешься возвращаться.

– Ты знал, что я собиралась ехать со «Стоун Ледиз», мы обсуждали это. Я уехала потому, что если бы я этого не сделала, то мы бы просто поубивали друг друга. Ты что, не помнишь, как мы ругались тем утром, когда ты уезжал во Францию? Или нашу ссору за день до этого? А за два дня? Я больше не в состоянии была выносить это, мы не могли даже просто находиться в одной комнате спокойно.

Боль пронзила ее виски, заставив резко вздохнуть. Она вспомнила, какие головные боли мучили ее в последние месяцы их совместной жизни. И сейчас они с Константином снова спорили, едва успев встретиться.

– Кроме того, я не врывалась в твой дом, – добавила она, стараясь контролировать свой голос, – если ты помнишь, я оставила ключ от дома вместе с кольцом на твоём столе. И сейчас Уиттекер впустил меня. – Она открыла сумку и достала документы. – Я пришла, чтобы вернуть вот это.

– Должно быть, ты очень спешишь покончить с официальным статусом замужней дамы, если даже не смогла дождаться завтрашнего дня, чтобы отправить документы по почте?

Рассерженная его издевательским тоном, она уже собиралась сказать, что ждет не дождется, когда сможет разорвать последние связи между ними. Она подняла голову, чтобы посмотреть ему в глаза, но это было ее ошибкой. От взгляда на его красивое лицо ее пульс мгновенно участился. Изабель показалось, что ее кожу начали покалывать тысячи иголок оттого, что он пристально посмотрел на нее.

– Ты хорошо выглядишь, Изабелла, – сказал он.

Ее глупое сердце, казалось, перевернулось в груди от его слов, но она умудрилась ответить на удивление спокойно:

– Спасибо.

Прежняя Изабель постоянно испытывала неловкость, слыша комплименты, но теперь она спокойно признавала, что привлекательна.

Хотя это ни в коей мере не облегчило ее раздумья о том, что надеть на встречу с Константином. Она хотела выглядеть ярко, но при этом он не должен был подумать, что она слишком старалась, поэтому Изабель остановилась на темно-синих джинсах от ее любимого дизайнера, простой белой футболке и красном пиджаке. Она оставила свои длинные волосы распущенными и нанесла минимум макияжа: только тушь, чтобы подчеркнуть ее карие глаза, и немного розового блеска для губ.

Она увидела, как Константин посмотрел на ее сумку.

– О, из новой коллекции «Де Северино Эччеленца», – заметил он. – Довольно забавно, учитывая, как ты обычно злилась, когда я дарил тебе что-нибудь из наших магазинов, когда мы были вместе. Надеюсь, что ты перед покупкой сумки сообщила, что ты моя жена, и попросила скидку?

– Конечно же нет, – резко сказала Изабель. – Я в состоянии заплатить полную цену.

Она не видела смысла объяснять ему, почему ей не нравилось, когда он дарил ей драгоценности или аксессуары от «ДСЭ». Любая вещь в их коллекции стоила невероятно дорого, а она не хотела выглядеть охотницей за чужим богатством, которая вышла замуж только из-за денег.

За последние два года работа в «Стоун Ледиз» принесла ей такой доход, о котором не могла даже мечтать девочка, выросшая в деревне при бывшей каменноугольной шахте на севере Англии. Она сомневалась, что Константин в состоянии понять, как она была счастлива, что может сама заплатить за свою одежду и драгоценности, после того стыда, который она постоянно ощущала в детстве, зная, что ее семья живет на социальные пособия.

Она взглянула на его породистые черты лица, и ее сердце ухнуло в пятки. Изабель всегда четко осознавала, какая социальная пропасть лежит между ними. Константин принадлежал к очень богатой и знатной итальянской семье, и неудивительно, что дочь шахтера с трудом вписывалась в его изысканный стиль жизни. Но теперь ее больше не мучили эти комплексы. Ее успешная карьера дала ей чувство уверенности в себе.

– Я не хочу ворошить прошлое, – сказала она твердо.

Его глаза сузились, и она почувствовала, как он удивлен ее уверенностью в себе.

– А чего ты хочешь?

Она хотела сказать ему, что не собирается брать на себя ответственность за то, что их брак развалился. Но ее пламенная речь закончилась, не успев начаться, стоило ей только увидеть, как он взял в руки полотенце и начал вытирать им руки и плечи, стянув перед этим майку и боксерские перчатки. Она не могла оторвать взгляд от влажных темных волос на его груди, сужающихся в стрелку, которая провокационно устремлялась вниз по его плоскому мускулистому животу.

Изабель отвела глаза, чтобы побороть искушение прикоснуться к нему, провести руками по его крепким мышцам. Она часто думала о нем в последние два года, но не ожидала, что ее влечение к нему осталось таким же сильным.

Ее кожу начало покалывать, по спине побежали мурашки, а каждое нервное окончание в ее теле отзывалось на сексуальное притяжение Константина. Какое-то примитивное, животное чувство пробудилось в ее теле. Умом она понимала, что он представляет для нее опасность, но голос разума заглушало желание, огненной волной мчащееся по ее жилам.

Константин нахмурился, не дождавшись ответа на свой вопрос, но, увидев выражение ее глаз, понимающе улыбнулся.

– Мне кажется, я все понял, *cara*. Может быть, ты хотела вспомнить старые добрые времена, прежде чем мы официально расстанемся?

– Вспомнить старые времена? – Изабель даже не сразу поняла, что он имеет в виду. Она была не в состоянии контролировать жар, охвативший ее тело, когда взгляд Константина задер-

жался на ее груди, и она к своему ужасу почувствовала, как напряглись ее соски. Она молилась лишь о том, чтобы он этого не заметил.

– В нашем браке была лишь одна сторона, с которой у нас никогда не было проблем, – проговорил он. – Наш секс был настолько взрывным и ярким, что никакой шкалы Рихтера не хватило бы, чтобы его оценить.

– Так ты думаешь, что я пришла сюда для того, чтобы соблазнить тебя? И не мечтай! – яростно воскликнула она.

Как он посмел даже подумать, что причиной ее визита было банальное желание переспать с ним! Но ее тело предательски отреагировало на его слова, а в воображении невольно возникла сцена, в которой их обнаженные тела тесно сплетаются в жаркой любовной схватке на матах в спортзале.

Ее щеки запылали, и она решила, что сейчас ей лучше всего закончить этот разговор и уйти. Но стоило ей развернуться и направиться в сторону выхода, как его низкий голос с характерным итальянским акцентом заставил ее застыть на месте.

– Ты мне часто снилась Изабелла. Ночи могут быть такими долгими и одинокими, правда?

Ей что, слышалась грусть в его словах? Разве возможно, чтобы он скучал по ней хотя бы наполовину так же сильно, как она? Он подошел и встал рядом с ней, опираясь обнаженным плечом о дверь, и прекрасно видел, насколько он ее возбудил. Как ей только могло прийти в голову, что у него есть хоть какая-то слабость? Мысль о том, что она причинила ему боль, бросив его два года назад, была просто смехотворной. Если у него и было сердце, то он хранил его под огромным замком за стеной из непробиваемой стали, которую никто не мог разрушить.

– Честно говоря, не думаю, что ты много ночей провел в одиночестве, если верить всем тем статьям в таблоидах, которые без конца приписывали тебе романы с разными моделями и знаменитостями.

Он пожал плечами:

– Были случаи, когда мне приходилось приглашать кого-то сопровождать меня на различные мероприятия, потому что моей жены не было рядом. К сожалению, желтая пресса живет только за счет скандалов и интриг, поэтому если даже ничего на самом деле нет, они это придумывают.

– Ты что, хочешь сказать, что у тебя ничего не было с теми женщинами?

– Если ты хочешь заставить меня признаться в измене, а потом использовать это как причину для развода, то можешь забыть об этом. Это ты ушла от меня.

Отчаяние овладело Изабель, потому что она почувствовала болезненное желание заставить его ответить на ее вопрос. Одна только мысль о том, что он спал с теми женщинами, чьи фотографии фигурировали на страницах журналов и газет, заставила ее почувствовать себя больной от ревности. Однако, как уже заметил Константин, это ведь именно она бросила его, и поэтому потеряла всякое право спрашивать его о личной жизни. Он был горячим мужчиной, который нравился женщинам, поэтому она понимала, что вряд ли он был ей верен в течение этих двух лет.

– Я хочу развода не меньше тебя, но причиной его должно быть указано раздельное проживание в течение долгого времени. Если ты будешь продолжать писать в заявлении, что я ушла из семьи, то я сама подам на развод и укажу причиной твое неадекватное поведение.

Он вздрогнул, словно она ударила его по лицу, и в его глазах отразилась злость.

– Мое поведение? А как насчет того, как вела себя ты? Тебя с трудом можно было назвать преданной женой, разве не так, *cara*? – В его устах это ласковое слово звучало как оскорбление. – Ты так часто встречалась со своими друзьями, что я вообще уже начал забывать, что у меня есть жена.

– Я встречалась со своими друзьями, потому что ты вдруг перестал замечать меня, и я никак не могла понять почему. Мы жили как два незнакомца, которые по непонятным причинам оказались в одном доме. А мне нужно было больше, Константин. Мне нужен был ты.

Изабель замолчала, так как тяжелый взгляд Константина дал ей понять, что она напрасно тратит время.

– Я не собираюсь больше участвовать в этом бессмысленном споре, – проговорила она устало. – Что можно сказать о нашем браке, если мы даже не можем договориться о том, как покончить с ним.

Она резко развернулась и пошла вверх по ступенькам, выпрямив спину. Но у выхода из дома ей пришлось остановиться, потому что дворецкий, закончив говорить по телефону, преградил ей путь и распахнул дверь в гостиную.

– Маркиз попросил, чтобы вы подождали здесь, пока он примет душ и присоединится к вам.

Она замотала головой:

– Нет-нет, я уже ухожу.

Вежливая улыбка Уиттекера не могла ее обмануть.

– Мистер Де Северино надеется, что вы останетесь и продолжите разговор, который начали несколько минут назад. Подать вам чаю, мадам?

Несмотря на ее возражения, Уиттекер аккуратно провел ее в гостиную, а затем закрыл за собой дверь. Она не могла понять, какую игру ведет Константин. Было очевидно, что им нечего обсуждать, ведь все могли бы уладить их адвокаты. Она подумала, что больше не желает быть марионеткой в руках такого опытного кукловода, как Константин, как это было раньше, и потянулась к ручке двери, но в этот момент дворецкий зашел в гостиную, неся поднос с серебряным сервизом.

– Я помню, что вы предпочитаете чай «Эрл Грей», мадам, – сказал он, протягивая ей чашку с блюдцем.

Хорошие манеры не позволили Изабель проигнорировать его и сбежать из дома. Они всегда хорошо ладили с Уиттекером, и он был совершенно не виноват в ее семейных проблемах. Подавив раздражение из-за того, что все опять вышло так, как того хотел Константин, она подошла к окну. Вид на парк был до боли знакомым и пробудил в ней болезненные воспоминания.

– Я только что поговорил со своим юристом и велел ему выслать новое заявление на развод тебе на подпись. Тебе также нужно будет письменно подтвердить, что мы два года жили порознь.

Услышав эти резкие слова, Изабель вздрогнула и пролила чай на блюдце. Обернувшись, она обнаружила, что Константин стоит совсем рядом. Несмотря на свой высокий рост и мощную фигуру он двигался совершенно бесшумно, словно пантера, преследующая свою добычу. Черные джинсы и рубашка поло, в которые он был одет, подчеркивали его убийственную привлекательность. Волосы были еще влажными после душа, а цитрусовый запах мыла смешивался с ароматом пряного одеколона, дразня ее обоняние.

– Жиль все же считает, что у меня есть полное право на развод из-за твоего ухода из семьи. Но с точки зрения всех этих юридических процедур быстрее будет, если мы укажем в качестве причины наше раздельное проживание. Единственное, с чем мы оба согласны, так это с тем, что нужно как можно быстрее покончить с нашим браком.

Желая скрыть ту боль, которую вызвали его слова, Изабель снова отвернулась к окну, глядя на парк в центре Гросвенор-сквер.

– Когда я была беременна, то часто стояла тут и представляла, как буду гулять с коляской по этим дорожкам, – мягко сказала она. – Нашей малышке было бы сейчас два с половиной года.

Боль в ее груди была уже не такой острой, как раньше, но все равно у нее перехватило дыхание. Приезд в этот дом снова открыл рану в ее сердце, которая никогда до конца не заживет. Тогда она выбрала одну из спален в задней части дома для детской и была занята ее оформлением, пока они с Константином не поехали в то роковое путешествие в Италию.

Она наблюдала за тем, как он наливает себе кофе, и почувствовала злость из-за того, что с его стороны не последовало никакой реакции на ее слова о дочери. «Ничего не изменилось», – мрачно подумала Изабель. Когда она потеряла ребенка на двадцатой неделе беременности, то просто онемела от горя. Она несколько раз пыталась заговорить с Константином об этом, но он изо всех сил избегал разговора, еще больше отдалившись от нее, и в конце концов она вообще бросила попытки достучаться до него.

– Ты когда-нибудь думаешь об Арианне?

Медсестра в больнице посоветовала им выбрать имя для их малышки, пусть даже той и не суждено было родиться.

Он потягивал свой кофе, и Изабель заметила, что он не хочет встречаться с ней взглядом.

– Нет никакого смысла копаться в прошлом, – коротко сказал он. – Того, что произошло, уже не изменить. Все, что мы можем сделать, – это двигаться вперед.

– Именно поэтому ты и начал бракоразводный процесс? Чтобы похоронить прошлое?

Он вздрогнул, услышав слово «похоронить», и Изабель стало интересно, возникло ли в его памяти, как у нее, маленькое белое мраморное надгробие в Каза-Селесте – историческом поместье семьи Де Северино на берегах озера Альбано, где покоилась их Арианна.

Глаза Константина сузились.

– Есть хоть какой-то смысл в этом разговоре? Я два года не слышал от тебя ни слова. Зачем ты вообще явилась сюда?

Он даже не пытался скрыть свою досаду. Константин не ожидал этой встречи со своей почти уже бывшей женой, а он ненавидел сюрпризы. Когда он увидел Изабель, стоящую в дверном проеме, он снова почувствовал злость на нее за то, что она ушла от него. У нее, очевидно, была чертовски крепкая нервная система, если она могла так спокойно заявиться в его дом, и при этом выглядела так восхитительно, что он провел все это время в неприличном возбуждении.

Он не хотел, чтобы она находилась здесь, поднимая в его душе воспоминания о прошлом, которые он благополучно загнал в самые дальние уголки своей памяти. Словно вспышка перед его глазами возник образ крохотной малышки, которой так и не довелось пожить на этом свете. Боль запульсировала в его сердце, но он, как всегда, взял ее под контроль и подавил громадным усилием воли.

Гораздо труднее было подавить реакцию собственного тела на Изабель. Константин признался себе, что она пробуждала в нем не только нежеланные воспоминания, пытаясь скрыть от нее очевидные признаки своего возбуждения. Ни одна женщина не заводила его так сильно и так быстро, как Изабель. Он помнил тот день, когда впервые встретил ее. Она ворвалась в его офис, опоздав на полчаса, взбудораженная, с длинными медовыми волосами, обрамляющими ее потрясающе красивое лицо, и заявила, что ее прислало агентство на замену его помощнице, которая ушла в декрет. Он собирался отчитать ее за то, что она опоздала, но все его негодование растаяло, стоило ему только взглянуть в ее широко распахнутые глаза орехового цвета, и Константин сразу ощутил мощный приступ желания, от которого у него в буквальном смысле перехватило дыхание.

С того самого момента его единственной целью стало затащить ее в свою постель, на что ему потребовался месяц. Обнаружив, что он – ее первый мужчина, он испытал такие эмоции, о существовании которых даже не подозревал. Те выходные, что они провели вместе в Риме, стали самыми лучшими и одновременно самыми худшими в его жизни.

Это положило начало кошмарам, которые не прекращали преследовать его до тех пор, пока она не ушла от него. В ту ночь он проснулся, дрожа от мысли, что его сон может превратиться в реальность. Глядя на Изабель, невинно спящую рядом, он понял, что ради ее же безопасности их отношения не должны продолжаться.

Глава 2

Солнце, светящее в окна, превратило волосы Изабель в переливающееся золото. Странное чувство охватило Константина при взгляде на нее, но проигнорировав это усилием воли, он изучал ее беспристрастным взглядом.

Узкие джинсы от известного дизайнера выгодно подчеркивали ее стройные и длинные ноги, а простая белая футболка облегла ее высокую полную грудь. Из украшений на ней была только тонкая золотая цепочка на шее. Константин нахмурился, посмотрев на ее безымянный палец: она больше не носила обручальное кольцо, потому что вернула его, когда решила бросить семейную жизнь ради карьеры.

Ее лицо с высокими скулами и упрямым подбородком, выдававшим решительный характер, было таким же прекрасным, как и в день их знакомства, а ее ясные глаза орехового цвета, с длинными густыми ресницами, светились умом. Светлые от природы волосы были слегка взлохмачены, словно она только что встала с постели, и весь ее облик казался невероятно сексуальным, ему приходилось сдерживать свое желание подойти к ней ближе и запустить пальцы в ее шелковистые пряди, как он делал это раньше.

Он поймал ее взгляд и был заинтригован тем, что она так спокойно реагирует на него, ведь раньше она бы тут же смутилась. Было что-то невероятно притягательное в женщине, уверенной в себе, и Константин снова почувствовал волну желания. По правде говоря, его даже раздражало, что она так изменилась, бросив его.

– Ты стала другой после того, как ваша группа стала популярной. Каково это – быть знаменитостью?

– Если честно, то все это кажется мне каким-то нереальным. Еще два года назад мы выступали в пабах с небольшими программами, а теперь – на огромных площадках перед тысячами людей. Конечно, я очень рада успеху, но пока мне очень трудно справиться с интересом папарацци к моей личной жизни.

– Особенно их будоражат твои отношения с одним из участников вашей группы, – с издевкой заметил Константин, – а я предполагаю, что звукозаписывающая компания хочет, чтобы ваш образ был незапятнанным и чистым для ваших поклонников-подростков. Наверное, именно поэтому нигде и слова не сказано о том, что ты замужем.

Изабель тяжело вздохнула, чувствуя, что они снова идут проторенной дорогой к очередной ссоре.

– Я ведь уже объясняла тебе, что Райан – всего лишь мой друг. У меня близкие отношения со всеми в группе. Мы выросли вместе. Бен, Карли и Райан – они как семья для меня. Ты никогда не хотел понять, насколько они для меня важны, поэтому не принимал мою дружбу с ними. Но у меня была потребность находиться с теми, кому я могла доверять.

Константин нахмурился:

– Я никогда не давал тебе повода не доверять мне.

– Я не имею в виду, что подозревала тебя в изменах. – Ей, пожалуй, легче было бы мириться с его неверностью, чем с необъяснимой холодностью, которую он начал демонстрировать вскоре после свадьбы.

Она смотрела на его красивое лицо и чувствовала, как сжимается ее сердце. В юности она написала много песен о любви с первого взгляда, но на самом деле никогда не верила, что такое может случиться. Пока не встретила Константина.

В тот день, когда она в спешке ворвалась в офис на свою новую работу, ее глаза встретились со взглядом его синих глаз, и весь мир в этот момент для нее просто перестал существовать. Она предполагала, что руководитель всемирно известной компании должен быть гораздо старше, вероятнее всего, с жидкими волосами и расплывшейся талией. Но Константин был не

вероятно привлекательным мужчиной, и от него исходила словно осязаемая аура властности и уверенности в себе. Его высокий рост и мощная фигура выглядели угрожающе, но еще больше ее напугала его животная чувственность, которую не мог скрыть ни дорогой костюм, ни цивилизованные манеры, чувственность, которая моментально заставила ее ощутить собственную женственность каждой клеточкой своего тела. А потом он улыбнулся ей, и она пропала.

Константин поставил свою кофейную чашку на поднос, его сузившиеся глаза задержались на покрасневшем лице Изабель. Ему было очень интересно, о чем она сейчас думает. Она выглядела потрясающе, он был вынужден это признать. Тогда, после неудачной беременности, она совсем потеряла аппетит и очень сильно похудела. Но сейчас ее фигура снова была соблазнительной и женственной. Интересно, был ли у нее любовник? Эта мысль, словно ядовитая стрела, пронзила его. Он сомневался, что такая красивая, чувственная женщина стала бы жить целых два года как монашка.

Он видел ее фотографии на постерах, рекламирующих новый альбом «Стоун Ледиз». По всему Лондону висели изображения, на которых она в юбке, по длине больше похожей на широкий пояс, демонстрировала всем свои стройные ноги. Она была настоящей красоткой, мечтой многих мужчин. Но ему не нужны были никакие фантазии, он прекрасно помнил, каково это – заниматься с ней любовью.

Эти воспоминания заполнили его сознание, отчего возбуждение пульсирующими толчками стало давать о себе знать. Атмосфера в гостиной явно изменилась. Он услышал, как участилось его собственное дыхание. Или это дыхание Изабель? Он посмотрел в ее глаза и увидел, как они потемнели. Он точно знал, что она тоже прекрасно помнит о том, как их постоянно влекло друг к другу, стоило им только оказаться вместе. И сейчас все было точно так же.

По спине Изабель побежали мурашки, стоило ей почувствовать взгляд Константина, увидеть знакомый блеск в его глазах. Осознание того, что он до сих пор желает ее, наполнило ее паникой и возбуждением одновременно. Она с трудом отвела глаза от его лица и с отчаянием уставилась на свою пустую чайную чашку, которую до сих пор держала в руках. Она резко шагнула к столику, собираясь поставить туда чашку с блюдцем, но ее каблук зацепился за край ковра. Не успела она понять, что происходит и куда она падает, как две сильные руки поймали ее и помогли удержаться на ногах. Вновь обретя равновесие, она поняла, что стоит настолько близко к Константину, что касается его грудью.

– Спасибо, – с трудом произнесла она хриплым шепотом. В горле у нее пересохло, а все чувства были обострены. Ее здравый смысл кричал, что нужно как можно быстрее убираться подальше отсюда, но, похоже, она совершенно потеряла контроль над собой. Она почему-то вспомнила тот день, когда он впервые ее поцеловал.

Тогда он подвез ее до дома после работы. Сидя рядом с ним в его элегантной спортивной машине, она чувствовала себя странно. Его просьба рассказать о себе, пока они ехали по городу, застала ее врасплох и вызвала панику, но она не стала перечить своему боссу и послушно рассказала ему непривлекательную историю своей жизни и детства, проведенного в маленькой деревушке Экертон в графстве Дербишир.

Когда он наконец припарковался недалеко от ее квартиры, то повернулся к ней. От его улыбки сердце Изабель забилось сильнее.

– Ты очень милая, – прошептал он.

Его слова причинили ей боль. Ей вовсе не хотелось, чтобы он думал, что она милая глупышка. Ей хотелось, чтобы он воспринимал ее как женщину. Возможно, все эти чувства отразились в ее глазах, потому что он тихо вздохнул, прежде чем наклонился к ней и прижался губами к ее губам.

Тело Изабель словно ожило в ту же секунду. Казалось, что он нажал на какую-то волшебную кнопку и разбудил ее чувственность, которая спала до того момента. Она была одурманена этими поцелуями и с жаром отвечала на его страсть.

– Очень скоро ты станешь моей, Изабелла, – мягко предупредил он ее.

– Когда? – ответила она, не заботясь о том, что такой пыл явно свидетельствует о ее неопытности.

Сейчас Изабель стала на три года старше, но все также не могла противостоять его сексуальному магнетизму. Ее сердце замерло, когда она увидела, как его голова склоняется к ней, но Константин остановился буквально в нескольких миллиметрах от ее губ.

– Почему ты ушла от меня? – спросил он, наклонившись к ней. – У тебя даже не хватило смелости сказать мне в лицо, что ты сматываешь удочки. Все, что я получил, – это оскорбительно короткая записка, где было написано, что ты решила покончить с нашей семейной жизнью.

Изабель тяжело вздохнула. Она не могла ясно мыслить, когда его губы были так близко от ее лица. На секунду ей показалось, что в его голосе слышится боль. Больше всего на свете ей хотелось сократить расстояние между ними, запустить пальцы в его шелковистые волосы и притянуть его губы к своим губам. Ей понадобилась вся ее сила воли, чтобы сдержаться.

– Почему ты женился на мне? – ответила она вопросом на его вопрос. – Я часто думала об этом. Неужели только потому, что я забеременела от тебя? Я думала сначала, что наши отношения были основаны не только на сексуальном притяжении, но после того, как я потеряла ребенка, ты так отдалился от меня. Я не могла приблизиться к тебе, а ты не хотел даже говорить о том, что произошло. Твоя холодность доказывала мне, что ты не хотел, чтобы я была твоей женой.

Константин всегда с легкостью читал все эмоции на выразительном лице Изабель, и сейчас боль, отразившаяся в ее глазах, вызвала у него чувство вины. Он знал, что не дал той поддержки, в которой она нуждалась, потеряв ребенка. Он был не в состоянии говорить об этом, поэтому поступил так же, как делал всегда: просто похоронил свои чувства где-то очень глубоко и сконцентрировался на управлении своей бизнес-империей. Вряд ли он мог винить ее в том, что она стала проводить много времени с друзьями, но в то же время ревновал ее к ним, а особенно к их гитаристу, Райану Феллоузу. Одна только мысль о том, что Изабель и ее гитарист могли быть любовниками, заставляла закипать его кровь. Изабель обвиняла его в том, что он отказывался общаться с ее друзьями, но все дело было в том, что он просто не мог контролировать свой собственнический инстинкт. Константин очень боялся, что унаследовал опасную для окружающих ревнивость своего отца.

– Три года назад мы ненадолго стали любовниками. Те выходные, что мы провели в моей квартире в Риме, были очень... захватывающими, но... – он пожал плечами, – я не был заинтересован в длительных отношениях и думал, что ты это понимаешь.

Резко оборвав их связь вскоре после возвращения в Лондон, он пытался убедить себя, что это к лучшему, и лучше остановиться, пока все не вышло из-под контроля. Изабель должна была понять, что «длительные отношения» и «обязательства» не для него.

– Но тут судьба подкинула нам неожиданный сюрприз. Когда ты сказала мне, что беременна, то я понял, что не позволю своему ребенку родиться вне брака. Свадьба была единственным выходом и моим долгом.

Изабель вздрогнула. Осознание того, что Константин предложил ей пожениться только из чувства долга, отозвалось болью в ее сердце. Она сказала Константину, что ждет от него ребенка, потому что думала, что он имеет право знать об этом. Но когда он сделал ей предложение, она убедила себя, что у него все же есть какие-то чувства к ней. Горькая правда заключалась в том, что она видела лишь то, что хотела видеть.

И все же она никак не могла расстаться с мыслью, что между ними было что-то еще.

– Нам было хорошо вместе сначала, – напомнила она ему.

– Я не отрицаю этого. Мы собирались стать родителями, поэтому ради нашего ребенка было необходимо установить приемлемые отношения между нами.

Так значит, Константин просто устанавливал приемлемые отношения с ней, заполняя дом сотнями желтых роз? А она ведь просто упомянула как-то, что это ее любимые цветы. Значит, она просто вообразила ту близость между ними, которая стала только крепче после их трехнедельного медового месяца на Сейшелах?

Она смотрела на его точеные черты лица и думала, с чего она вдруг решила, что видела тогда в его глазах теплоту? Почему ей казалось, что именно любовь заставляла их сиять, словно яркие сапфиры? Какая же она была дура! Несмотря на все, что случилось, несмотря на его холодность к ней в последние месяцы их брака в глубине души она все же надеялась, что у них есть шанс снова все вернуть. Но теперь эта хрупкая надежда окончательно рассыпалась, и Изабель была шокирована тем, какую сильную боль ей это причинило.

С большим трудом она привела в порядок свои мысли и эмоции и даже умудрилась изобразить холодную улыбку, снова посмотрев на Константина.

– Тогда нам нечего больше друг другу сказать. Я буду ждать от тебя нового заявления на развод, которое я сразу же подпишу и отправлю тебе. Как я понимаю, в этом случае нас разведут очень быстро.

– Я велел своему адвокату предложить тебе финансовую поддержку. Я не понимаю, почему ты настаивала на подписании брачного договора, по которому ты не получаешь вообще ничего.

– Потому что мне ничего от тебя не нужно! – с жаром воскликнула Изабель. – Мне повезло, что я в состоянии и сама зарабатывать хорошие деньги, но даже если бы наша группа не стала такой успешной, я бы не согласилась принять от тебя никаких подачек.

– Ты все такая же. Из всех женщин, которых я знаю, только тебя раздражали любые мои подарки.

Ей действительно не нужны были все эти дорогие подарки. То, чего она хотела, он был не в состоянии ей подарить – любовь и брак, в котором бы они оба были настоящими партнерами. Интересно, существовали ли вообще такие браки?

Ее глаза снова задержались на лице Константина, как будто она старалась навсегда запечатлеть в памяти его черты. Глядя на его губы, изогнутые в циничной улыбке, она почувствовала, что должна как можно скорее выбраться из этого дома, пока она еще держит себя в руках. Сейчас она обрадовалась своему умению создавать иллюзию чрезвычайной уверенности в себе, которому она научилась на сцене. Она не спеша прошла через комнату к двери и обернулась только возле дверного проема.

– Я попрошу своего юриста отвергать любую финансовую поддержку, которую ты будешь мне предлагать.

– Черт, Изабель, ты не должна отказываться от моих денег. В музыкальной индустрии все ненадежно, и пусть ваша группа находится сейчас на пике популярности, но никто не может знать, что будет завтра.

– У тебя больше нет повода нести за меня ответственность, – резко сказала она.

Встретившись с ним взглядом, она почувствовала, как в этот момент он мысленно раздевает ее, и злилась на предательскую реакцию своего тела, которое мгновенно отреагировало жаркой волной. Он всегда отличался этой способностью выводить ее из равновесия одним только взглядом.

Звонок телефона, доносившийся откуда-то из глубин ее сумки, был спасительным поводом для бегства. Она достала его и, посмотрев, кто звонит, бросила извиняющийся взгляд на Константина.

– Ты не возражаешь, если я отвечу? Это Карли, наверное, хочет напомнить, что мы сегодня днем собирались пойти по магазинам.

– Фотограф из «Рок стиля» хочет перенести съемку на завтра вместо середины недели. Тебе удобно будет? – спрашивала Карли бодрым голосом. – Хорошо, я ему передам. – После

этого они распрощались, и Изабель собиралась положить телефон в сумку, но он снова зазвонил. Подумав, что это снова Карли, она, не глядя на дисплей, ответила на звонок и почувствовала, как ее сердце ухнуло куда-то в пятки, после того как услышала пугающе знакомый голос.

– Привет, Иззи. Это твой дорогой Дэвид. Помнишь, ты написала «Моему дорогому Дэвиду», когда давала мне автограф? Я знаю, что ты сейчас в Лондоне, и надеюсь, что мы сможем поужинать вместе.

– Откуда у тебя мой номер? – не успев спросить, Изабель уже ругала себя за то, что ответила ему. В полиции ей посоветовали не вступать в разговоры с мужчиной, который преследовал ее последние два месяца. Но голос этого человека заставил ее паниковать.

Не говоря больше ни слова, она сбросила звонок и проверила входящий номер. Он не определился. Она бросила трубку в сумку с таким видом, словно это была бомба.

– Что это было?

Константин вопросительно смотрел на нее, увидев тревогу в ее глазах.

– Ничего серьезного, – автоматически ответила она. Зачем ей втягивать в это Константина? Она просто запишет детали этого звонка и подошьет их к досье, где собирала все, относящееся к Дэвиду, как ей посоветовали сделать в полиции. Важнее сейчас было связаться с оператором мобильной связи и изменить номер телефона.

– Судя по твоей реакции, это было гораздо больше, чем «ничего серьезного». – Он положил руку на плечо Изабель, чтобы не позволить ей выскользнуть за дверь. – У тебя проблемы с тем, кто тебе звонил?

– Нет, это просто один шутник. – Она на ходу придумала отговорку, поборов желание рассказать ему все о Дэвиде – ее поклоннике, для которого она стала болезненным наваждением. Она успокаивала себя тем, что полиция в курсе этой ситуации, и все под контролем. Не было никакого смысла втягивать во все это ее почти уже бывшего мужа.

Всего через несколько недель они с Константином будут уже разведены, и, возможно, она больше никогда его не увидит. Эта мысль отозвалась болью в ее сердце. Стараясь не смотреть на него, она все же переступила через порог гостиной.

– Прощай, Константин. Я надеюсь, что когда-нибудь ты встретишь женщину, которая сможет дать тебе то, что ты ищешь.

– Должность председателя совета директоров «ДСЭ» всегда передавалась старшему сыну предыдущего владельца. Это мое право по рождению, черт побери!

Константин зло мерил шагами кабинет своего дяди в римском офисе «ДСЭ», с трудом сдерживая ярость.

– Если бы я был всего на год старше, когда умер мой отец, то стал бы председателем еще десять лет назад, но только потому, что мне было семнадцать, по правилам компании эта должность должна была перейти к члену семьи Де Северино подходящего возраста. И это был ты. А теперь ты собираешься выйти на пенсию, и руководство компанией должно перейти ко мне. Я собираюсь совмещать должности председателя совета директоров и президента, как это делал мой отец.

– Большинство членов совета директоров считают, что эти две должности должны быть разделены. В этом случае интересы акционеров будут защищены гораздо лучше, так как президент компании сможет полностью сконцентрироваться на ведении бизнеса – то, что ты, Константин, как раз и делаешь просто великолепно.

– С тех пор как я стал президентом, прибыль нашей компании растет с каждым годом. Но очень часто мне приходится преодолевать сопротивление совета директоров вместо того, чтобы получать от них поддержку. Для нашего успешного развития необходимо дальнейшее продвижение на рынки Азии и Южной Африки. А совет директоров действует недопустимо медленно.

– Мы обеспокоены тем, что ты со своим напором в продвижении компании забываешь о стандартах и этических принципах «ДСЭ», которые являются основой нашей компании со дня основания ее твоим прапрадедом почти век назад.

Константин уперся ладонями в стол своего дяди.

– Я живу и дышу делами компании еще с тех пор, как был маленьким ребенком, и всю жизнь я готовился к тому, что однажды я полностью возьму на себя ответственность за наш семейный бизнес. Какие этические принципы я мог упустить?

Вместо ответа, Алонсо многозначительно указал на какой-то журнал, лежащий перед ним. На обложке красовалось фото Константина и известной итальянской модели Лиа Героди, стоящих на ступеньках казино. Платье девушки было настолько открытым и вызывающим, что Алонсо язвительно поинтересовался, не забыла ли она одеться для выхода в свет.

Константин только пожал плечами, взглянув на фото недельной давности. Он запомнил тот вечер по единственной причине: он как раз вернулся в Рим из Лондона после неожиданного утреннего визита Изабель. Он был в отвратительном настроении. Он чувствовал себя опустошенным и никак не мог упорядочить свои мысли и эмоции, и это пугало его.

Лиа уже давно названивала ему: они познакомились на каком-то мероприятии некоторое время назад. Когда в этот день она снова позвонила, он сразу же ответил и согласился пойти с ней на ужин – просто для того, чтобы избавиться от мыслей об Изабель.

– Это не тот образ компании, который бы совет директоров хотел продвигать во всем мире, – сказал Алонсо, постукивая по фото указательным пальцем. – Люди должны ассоциировать «ДСЭ» с превосходным качеством, надежностью и честностью. Но как они смогут поверить нам, если президент, будучи женатым человеком, ведет образ жизни плейбоя?

– Моя личная жизнь никоим образом не влияет на мою способность управлять «ДСЭ», – раздраженно воскликнул Константин, – акционеров интересует только прибыль, а не мои личные дела.

– К сожалению, это не так, учитывая, что тебе приписывают столько романов на стороне.

– Ты же знаешь, как пресса любит преувеличивать! Если ты действительно не собираешься назначать меня председателем, то кого ты предлагаешь?

– Сына моей сестры, Маурио. У меня ведь нет своего сына. – Увидев, как ошарашен Константин, Алонсо продолжил: – Я тщательно все обдумал и уверен, что у Маурио есть много качеств, которые делают его подходящей кандидатурой на роль председателя, и, кроме того, он – счастливо женатый мужчина, которого папарацци вряд ли застанут выходящим из казино, держа в одной руке бутылку виски, а другой – наполовину раздетую девушку.

– Маурио же бесхребетный! Он совершенно не годится на роль председателя совета директоров! – резко возразил Константин.

Он отвернулся, глядя в окно и борясь с искушением встряхнуть как следует своего дядю, чтобы тот обрел хоть какой-то здравый смысл. Это он, Константин, был самым подходящим человеком, который мог совмещать должности председателя и президента одновременно! Он был рожден для этого. Для него компания «ДСЭ» была не просто бизнесом. Это была его жизнь, его второе «я». После того как в семнадцать лет он стал невольным свидетелем гибели своего отца и мачехи, Константин с головой ушел в работу, чтобы заглушить эти страшные воспоминания. Десять лет он ждал того дня, когда наконец-то получит полный контроль над «ДСЭ», но сейчас существовала реальная угроза, что должность председателя уведут у него прямо из-под носа.

«Я этого не позволю!» – подумал он мрачно. «ДСЭ» была его компанией, и он не собирался терять ее. Он снова повернулся к дяде.

– Значит, если мой имидж – это единственная проблема, то я его изменю. Превращусь в отшельника. Буду вести монашеский образ жизни, если это требуется для того, чтобы ты выбрал меня своим преемником.

Алонсо пристально посмотрел на него.

– Я не требую от тебя ничего радикального, Константин. Я просто прошу, чтобы подробности твоих любовных походов не муссировались в газетах и журналах. Я бы предложил тебе восстановить твой брак. Докажи, что ты можешь сдержать те клятвы, которые ты дал у алтаря, и это убедит меня, что я могу доверить полный контроль над компанией тебе, а не твоему кузену.

Глаза Константина сузились.

– Звучит, как шантаж.

– Мне плевать, на что это похоже. Ответственность за назначение следующего председателя лежит на мне, и если я не увижу, что ты изменил свой стиль жизни на тот, что соответствует основным принципам «ДСЭ», я не назначу тебя на эту должность.

Глава 3

Вернувшись поздно вечером в свой дом на Гросвенор-сквер, Константин думал о том, что, к сожалению, этот разговор с дядей не состоялся неделю назад, до того, как он ясно дал понять Изабель, что их брак исчерпал себя.

Было уже далеко за полночь, и Уиттекер давно спал. Константин налил себе хорошую порцию виски, уселся на софу и, взяв в руки пульт от телевизора, попытался найти что-нибудь стоящее, переключая каналы.

Как мог Алонсо даже подумать о том, чтобы передать должность председателя Маурио? Его кузен был довольно приятным молодым человеком, но он и пяти минут не продержится в жестоком мире крупного бизнеса. Крепкие нервы, бесстрашие и умение видеть перспективы – вот что требовалось для того, чтобы возглавлять корпорацию стоимостью в миллиарды фунтов – то, во что превратилась «ДСЭ» с тех пор, как Константин стал ее президентом. У него были грандиозные планы на будущее компании, но если его кузен станет председателем, некоторые члены совета директоров, несогласные с существующим положением дел, несомненно, будут пытаться настроить Маурио против него.

Сделав еще один глоток виски, он вдруг подумал, что слишком много пьет. Но если он выпьет достаточно, то сможет хотя бы несколько часов поспать. После визита Изабель неделю назад его снова начали мучить старые кошмары, словно напоминая, почему он не может быть с ней.

Он чувствовал, что на нем лежит основная ответственность за то, что развалился их брак. Но и Изабель тоже была отчасти виновата в этом. Он потерял счет тем вечерам, которые проводил в одиночестве, в то время как она пела в каких-нибудь пабах или клубах со своей группой. Изабель обвиняла его в том, что он не понимал, насколько важной была для нее музыка. Но если быть честным, то его очень злило, что «Стоун Ледиз» занимали все большую часть ее жизни.

Когда она ушла от него два года назад, он убедил себя, что так будет лучше для них обоих. И за это время она добилась потрясающего взлета в карьере. Но теперь его собственная карьера была под угрозой, и единственным способом обезопасить свое положение было уговорить ее вернуться к нему. Но вряд ли это возможно после его признания в том, что единственной причиной, по которой он на ней женился, была ее беременность.

Переключая каналы, он вдруг заинтересовался происходящим на экране.

– «Стоун Ледиз», пожалуй, является самой успешной британской фолк-рок-группой за последние пять лет», – говорил ведущий шоу. Он продолжил перечислять внушительный список музыкальных наград, полученных группой, но Константин уже почти не слушал. Он не мог отвести взгляд от Изабель, которую показывали крупным планом. На ней было черное кожаное короткое платье и сапоги высотой до середины бедра, притягивающие внимание к ее бесконечно длинным ногам. Ее светлые волосы красивой волной лежали на плечах, и ведущий был явно очарован ее сообразительностью и уверенностью в себе.

Вскоре ведущий шоу перешел к вопросам о личной жизни участников группы.

«Бен и Карли, вы объявили о своей помолвке несколько месяцев назад. Хотелось бы знать, планируете ли вы устроить свадьбу до конца этого года?»

Парочка, состоявшая из барабанщика и клавишницы, подтвердила, что они собираются пожениться ближайшей осенью. Тут внимание ведущего переключилось на Изабель и четвертого участника группы – Райана Феллоуза.

«А как насчет вас двоих? Вы никогда не подтверждали, но и не отрицали слухи о том, что вы не просто друзья. Так каков же истинный характер ваших взаимоотношений?»

Константин сжал зубы, глядя на то, как длинноволосый гитарист обнимает Изабель за плечи.

«Правда заключается в том, что Изабель и я – очень хорошие друзья. – Феллоуз улыбнулся Изабель, а она заулыбалась ему в ответ. – Возможно, я сообщу прессе некоторые новости в ближайшем будущем».

Интересно, что имеет в виду этот смазливый рокер? Злость закипела в крови Константина, когда ему пришло в голову, что Изабель требовала изменить официальную причину развода только потому, что ей не хотелось плохо выглядеть в глазах своих фанатов в тот момент, когда она публично заявит о своих отношениях с Райаном Феллоузом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.